

**Сергей Михайлович
Левчаков**

В банковскую систему я попал по стечению ряда обстоятельств

Сам я родом из Мордовии, откуда нас, то есть мою маму (Татьяна Ильинична Левчакова) и двух старших братьев (Василий и Виктор), отец (Михаил Сергеевич Левчаков) в 1973 году перевёз в Якутию.

В 1988 году, окончив Якутский финансовый техникум (с 1993 года — Якутский финансово-экономический колледж имени И. И. Фадеева), я начал работать экономистом-финансистом в Якутрадиобыттехнике. Проработав там два года, я по предложению моего друга Филиппова Андрея Николаевича перешёл на работу в главную бухгалтерию министерства финансов Якутской АССР, где моим начальником был Алексей Егорович Николаев — главный бухгалтер министерства, нынешний руководитель Управления федерального казначейства республики.

В те годы шла суверенизация бывших автономных республик, которая не обошла и Якутию, богатейшие недра которой были национализированы республикой. Прикоснуться к ним удалось и мне, когда я был привлечён на разгрузку золота, но только не в слитках, а в виде золотого песка, залитого пластмассой.

В 1992 году меня, 25-летнего, назначили заместителем главного бухгалтера министерства, то есть моя карьера шла на взлёт. Однако чувство неудовлетворённости не покидало меня, я ощущал свою невостребованность. Как следствие, было принято решение сменить место работы.

Не секрет, что для большинства из нас главное, чтобы работа была не в тягость и приносила удовлетворение. До сих пор считаю, что поступил правильно, уйдя из министерства, хотя некоторые мои друзья не поняли тогда причины моего поступка.

После государственной службы я в том же 1992 году перешёл работать главным бухгалтером в небольшую частную строительную компанию, которая возводила коттеджи для преподавателей Якутского государственного университета. Мы занимались монолитным домостроением, которое на тот момент считалось одной из передовых технологий в Якутии. Расчётный

Сергей Михайлович Левчаков

**Сергей Михайлович
Левчаков**

1988–1990

Экономист по финансовой работе
Якутрадиобиттехника

1990–1992

Эксперт главной бухгалтерии ми-
нистерства финансов Республики
Якутия

1992–1994

Главный бухгалтер строительной
компании

1994–1998

Эксперт первой категории, веду-
щий эксперт, главный эксперт
службы инспектирования, на-
чальник отдела Национального
банка Республики Саха (Якутия)

1998–1998

Первый заместитель предсе-
дателя Национального банка
Республики Саха (Якутия)

счёт нашей компании находился в коммерческом банке «Север», который создали якутские транспортники.

В банковскую систему я попал по стечению ряда обстоятельств. Однажды придя в банк за очередной выпиской, узнал, что меня разыскивали из Национального банка.

Прошло какое-то время, и мой хороший знакомый, Олег Геннадьевич Зарубин, сообщил, что собирается перейти из налоговой службы в Национальный банк, где создавалась новая служба инспектирования коммерческих банков, одновременно он поинтересовался моими планами. Но и после этого разговора я не изъявлял желания о смене места работы.

И вот только когда меня в очередной раз пригласили на беседу в Национальный банк, я мысленно был готов к новой работе. Скажу честно, кадровику не приглянулся молодой человек в кожаной куртке, джинсах и унтах, пришедший в главный банк республики. Но у меня было оправдание: ведь мне не сообщили, по какому вопросу вызвали, а такая форма одежды при наших морозах самая подходящая. На дворе был январь. Тем не менее неожиданно кадровик повёл меня к председателю банка Виктору Петровичу Косливицеву.

Смотрю, сидит солидный мужчина, в очках, интересующийся моими успехами. Беседа была продолжительной и проходила один на один.

Я честно признался, что у меня нет банковского образования, а есть лишь бухгалтерское, на это В. П. Косливицев ответил, что ему как раз и нужны бухгалтерские работники. Во время беседы он вдруг задал мне неожиданный вопрос: «Никак не пойму, ты сам хочешь работать в Национальном банке или тебя сюда сватают?» Я ответил, что работать в таком солидном учреждении, конечно, престижно и хочется попробовать свои силы в новом направлении.

В. П. Косливицева мои доводы полностью устроили, и он предложил уже с понедельника выходить на работу в Национальный банк. Однако я пояснил, что не смогу этого сделать, так как должен сдать годовой баланс компании. В ответ после минутной паузы услышал: «Хорошо, иди, сдавай свой баланс». Позже кадровик мне рассказал, что получил команду оформлять

меня после того, как закончу дела в строительной компании. Так решился вопрос, хотя мне ни слова не было сказано о моей будущей должности, не говоря уже о предстоящей заработной плате. После сдачи годового баланса и передачи дел новому главному бухгалтеру я 14 февраля 1994 года приступил к работе в Национальном банке Республики Саха (Якутия).

Эта дата стала и началом моей работы в системе Центрального банка РФ. В дальнейшем я занимал должности ведущего эксперта, главного эксперта, начальника отдела, а в 1998 году меня назначили первым заместителем председателя Национального банка.

Когда я пришёл в службу инспектирования на должность эксперта первой категории, в республике было 28 коммерческих банков. Безусловно, с одной стороны, этот период был интересный, всё менялось, появлялись новые неожиданные возможности, в том числе для бизнеса. С другой стороны, это было трагичное время для банковской системы — кризис межбанковских расчётов, первые банкротства коммерческих банков и т. д. Появились люди, которые в силу каких-то внутренних своих возможностей не смогли устроить свою судьбу в банковской сфере.

Начну с судьбы системообразующих банков, ярким примером которых был наш Сахакредитбанк, крупнейший банк в республике. Его главным акционером выступало министерство имущественных отношений республики. В своё время банк даже сравнивался с Башкредитбанком, хотя по идеологии своего создания они различались. Регистрация Сахакредитбанка прошла успешно, он получил сначала простую лицензию на банковскую деятельность, затем расширенную, потом генеральную.

Особенностью нашего банка стало то, что в Сахакредитбанке сформировали уставный капитал, а все остальные ресурсы были размещены в нём в виде депозитов, в том числе и бюджетных организаций. При этом республику, как собственника банка, не очень, как мне казалось, тогда волновали вопросы надёжности и эффективности размещения ресурсов, главной задачей был объявлен своевременный возврат депозитов и процентов по ним, фактически республиканские организации выступали в этом случае в качестве рантье. На мой взгляд, в этом заключалась серьёзная ошибка учредителей, нужно было наращивать уставный капитал и требовать от менеджмента эффективного управления им, а также изменить формат получения доходов, то есть говорить о дивидендах от банковской деятельности, а не о процентах с депозитов.

На какой-то стадии Сахакредитбанк имел 33 филиала — в каждом районном центре республики. В идеологию создания банка закладывалось, что он будет республиканским и работать в интересах бюджета республики.

Банк принимал на себя повышенные риски, размещая львиную долю ресурсов на межбанковском рынке, в основном в Москве, хотя по сравнению

с другими банками имел большие возможности наращивания кредитного портфеля и в республике. Именно поэтому первый кризис межбанковских кредитов 1994 года ударил по банку очень сильно, и вплоть до 1998 года он пытался реструктуризировать свои обязательства. Часть межбанковских кредитов удалось возместить каким-то имуществом либо слаболиквидными активами в виде векселей всяких непонятных фирм типа «Рога и копыта». Когда стали выяснять, что это за компания, оказалось, что, кроме юридического адреса и уставного капитала в 5 тысяч рублей, реально ничего за ней больше не было.

В 1998 году в Республике Саха (Якутия) произошла смена руководства, новые люди возглавили правительство. Новый министр финансов С. В. Яныгин до этого руководил Нерюнгрибанком — это был преуспевающий банк, поэтому Сергей Виссарионович умело взялся за реанимирование Сахаакредитбанка. По большому счёту удалось изменить банковский баланс, который, в принципе, стал даже привлекательным. Однако появился фактор, который не был тогда учтён и о котором сегодня интенсивно говорит Центральный банк, — это безвозвратная потеря позитивного имиджа банка.

В течение трёх лет структуру баланса банка изменили до неузнаваемости, все обязательства перед правительством республики в виде депозитов внесли в уставный капитал. По активам, за которыми не существовало реального обеспечения, были созданы адекватные резервы, возникла ситуация необходимости уменьшения уставного капитала. Однако и при нормальном балансе негативная имиджевая составляющая продолжала сказываться. Не помогли ни указы президента республики, ни распоряжения правительства, в которых Сахаакредитбанк назывался уполномоченным банком, а крупным системообразующим предприятиям приказывалось открывать в этом банке расчётные счета. Естественно, каждое такое предприятие не могло не выполнить указания руководства республики и счёт в банке открыло, но денег на него не перевело, настоящее обслуживание оставляя в другом банке.

Вопрос о банке долго обсуждался в различных инстанциях, в конечном итоге все пришли к мнению, что полностью реанимировать банковское учреждение с брендом «Сахаакредитбанк» невозможно. В это время председателем правления Алмазэргиэнбанка стал молодой и энергичный Айсен Сергеевич Николаев, сегодняшний руководитель администрации президента и правительства республики. Он предложил объединить два банка. Указание было успешно реализовано, объединённый банк стал называться Алмазэргиэнбанк.

Когда я работал в инспекторской службе в Национальном банке, произошла любопытная история. В районном центре Сунтар работал небольшой коммерческий банк «Сунтар». В те годы банковский надзор только зарождался,

мы проводили подготовку к проверке банков. По старому плану счетов корреспондентские счета в рублях для коммерческих банков-резидентов ЛОРО № 168 открывались для других банков.

Так вот, как руководителю проверки мне стало очень интересно, какой из банков открыл счёт в «Сунтаре» и положил в него достаточно большое количество средств? Приехав с проверкой в этот банк, я попросил председателя правления принести наряду с другими документами юридическое дело банка, открывшего у них счёт ЛОРО. Потребовалось три дня для подготовки ответа на мой запрос, в конечном итоге председатель правления призналась, что юридического дела нет, так как на этом счету располагается «наша картотека». Так как в ходе проверки картотеку пришлось отразить на балансе, то полетело всё созданное прежде благополучие. Естественно, по итогам инспекторской проверки председателю Национального банка было предложено подготовить документы на отзыв лицензии у банка «Сунтар», потому что такую огромную сумму картотеки банк просто не в состоянии бы вынести. При этом банк возглавляли профессиональные банковские сотрудники — выходцы из Госбанка.

Хочется рассказать и об Алданзолотобанке, который работает до сих пор. В своё время, когда банк находился в сложном положении, туда пришёл руководителем Хасан Нурмахаметович Нургалеев, человек без банковского образования, бывший партийный работник и хозяйственник, умеющий, как бы сегодня сказали, договариваться со всеми и по любому вопросу. Он сумел выправить ситуацию, то есть нашёл такие аргументы, что долги, которые требовали кредиторы, ему удалось реструктуризировать. Нельзя сказать, что банк после этого стал очень уж динамично развиваться, но самое главное было сделано, банк выжил и, несмотря на все сложности и большую конкуренцию на якутском банковском рынке, нормально работает. А в условиях главенства Сбербанка с его, прямо скажем, неконкурентными преимуществами и наличия в республике филиалов крупных московских банков выжить довольно сложно. Поэтому я искренне уважаю Хасана Нурмахаметовича и глубоко ему признателен за его работу.

Можно рассказать и про другие банки. Я уже упоминал Нерюнгрибанк, его образовали на базе отделений Промстройбанка СССР, и при первом руководителе, хотя он и был старым банковским работником, банк имел не слишком хорошие показатели. Когда Нерюнгрибанк возглавил уже упоминаемый С. В. Яныгин, показатели банка стали очень солидными. Я думаю, отчасти банк до сих пор использует багаж, полученный в те годы.

Нужно отметить, что в годы функционирования системы Госбанка СССР основной кузницей кадров для республиканского Госбанка был Якутский финансовый техникум с его специальным банковским отделением. Правда, через несколько лет это отделение закрыли, посчитав, что

банковских специалистов вполне достаточно. По большому счёту, те знания, что я получил в этом техникуме, я использую и сегодня. Хотя обучали меня не по банковской, а по бухгалтерской специальности. Кстати, институт в Хабаровске я заканчивал также по профилю «Бухгалтерский учёт и анализ».

Сегодня в республике банковских специалистов готовит много учебных заведений. Например, на базе Якутского государственного университета действует Финансово-экономический институт, где наряду с другими обучают специальностям «Финансы и кредит» и «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит». В Якутске работают также филиалы ряда вузов Санкт-Петербурга, Иркутска, других городов. К нам на практику приходят студенты, обучающиеся банковскому делу, поэтому я могу судить об уровне преподавания. Не могу сказать, что их готовят плохо или хорошо, всё-таки всё зависит от желания самого студента, а возможность получить глубокие знания в Якутске есть.

Конечно, практически все выпускники институтов дипломы получают, как бы они ни ленились, но из каждого пришедших в Национальный банк на практику двух-трёх студентов я при наличии вакансии взял бы лишь одного, так как заранее вижу, что из него получится хороший специалист.

Региональные главные управления ЦБ отличаются от московского тем, что у нас практически нет текучести кадров. Извечная проблема — на ряде совещаний территориальных учреждений Центрального банка наш Национальный банк постоянно упоминают в числе тех, у кого, как они говорят, «самое тяжеловесное руководство», то есть очень много возрастных работников.

Кризис 1998 года на якутские банки практически никоим образом не повлиял. Потеряв огромные средства в кризисном 1994 году, к новому кризису банки больших денег не имели. Однако несмотря на это, нас постоянно одолевали корреспонденты местных и московских изданий. Помню одну пресс-конференцию, когда первым вопросом ко мне было: «Как сказался дефолт?» Я уточнил: «Сказался на ком? На местные банки во всяком случае он не повлиял». Журналисты, начитавшиеся московской прессы и насмотревшиеся центрального телевидения, мне не поверили. Тогда я популярно объяснил всё на сводном балансе банковской системы республики: «Убедитесь сами, где валютные риски, где магия ГКО». Журналисты после моего выступления были растеряны: «А почему же нам говорили совсем иное?»

Действительно, где-то, по большей части в Москве, дефолт ударил сильно, в том числе и по банкам. Но в Якутии, я считаю, кризис 1998 года только помог республиканским банкам, так как после него наконец-то поднялась отечественная промышленность, что привело к росту банковских активов. Экономика Якутии сориентирована прежде всего на золото, ал-

мазы и уголь, потребителями которых была заграница. В тот период цены на сырьё в рублях резко возросли, и, таким образом, почти в три раза вырос бюджет республики.

Что касается межбанковского общения, в Якутии не стали создавать региональное банковское объединение, но руководители кредитных организаций с моим участием, как руководителя Национального банка, подписали соглашение, что мы на персональной основе объединяемся в некий республиканский банковский клуб по профессиональным интересам. Добавлю, что клуб был создан исключительно на общественных началах, все финансовые затраты на его деятельность несут лично участники клуба.

На заседаниях клуба мы обсуждаем банковские проблемы и направления развития банковского бизнеса, нередко с участием представителей органов власти республики. Совсем недавно участники клуба встречались с мэром Якутска Ю. В. Заболевым, который рассказал о направлениях развития города, в которых заинтересована городская власть. При этом мэр заверил, что если банки профинансируют эти мероприятия, город готов предоставить соответствующие гарантии.

Интересной получилась дискуссия участников клуба со службой судебных приставов. Если начиналось обсуждение проблемных вопросов с взаимных упреков, то затем двухчасовой разговор проходил довольно конструктивно.

В рамках клуба мы пытаемся, в частности, консолидировать рекламные кампании банков в части использования пластиковых карточек. Вся деятельность клуба, в том числе и обсуждаемые актуальные вопросы банковской деятельности, отражается на сайтах Алмазэргиэнбанка и банка «Таатта». Мы знаем, что эта информация интересна не только банковским специалистам, но и сотрудникам министерств и ведомств республики. Так, министерство экономики тоже изъявило желание встретиться с руководителями банков. В свою очередь участникам клуба интересно узнать приоритеты развития экономики республики и главные направления финансирования и кредитования, так как последнее время, в рамках кризисных явлений, со стороны органов государственной власти в адрес банков часто поступают очень резкие выпады с обвинениями в нежелании кредитовать реальный сектор экономики республики.

Мне ярко запомнилось заседание правительства республики, на котором с аналогичными обвинениями выступали отдельные министры. Представители стройиндустрии считают, что рынок встал только по одной причине, «банки прекратили выдавать ипотечные кредиты». Я объяснил, что, действительно, сокращение объёмов ипотечного кредитования произошло, но рынок встал, так как население не покупает товар, которым является жильё. На моё предложение пересмотреть цены жилищного строительства

ответ был категоричен: цены (минимальная рентабельность) это святое, на них нельзя покушаться, решение проблемы в другом — банки обязаны выдавать ипотечные кредиты.

Так же эмоционально, но уже по вопросам потребительского кредитования, выступали представители министерства торговли.

Я также был вынужден ответить: «Но давайте вспомним последние три-четыре года, когда был бум потребительского кредитования, и работники торговли просто должны поставить памятник всем банкам. Работники торговли богатели, а сегодня говорят, что товарооборот упал только по причине того, что банки перестали выдавать потребительские кредиты. Это не совсем верно, банки потребительские кредиты выдают, но не всем, так как понимают, что размер рисков увеличивается в связи с угрозой потери работы частью населения. Если раньше ипотечные или потребительские кредиты выдавались практически любому, теперь человеку могут отказать, допустим, если он работает в строительстве, где сконцентрировано большое количество рисков. Все хорошо знают, что строительство сжимается, завтра работник может потерять работу, и банк выданный кредит не вернёт».

В качестве примера приведу очень понравившееся мне совещание у председателя правительства республики, когда он довольно резко остановил обсуждение с ярко выраженной антибанковской фразеологией: «В конце концов, банки — это коммерческие структуры, мы же с ними не будем делить риски. Если нам нужно финансирование, мы должны предоставить соответствующее обеспечение». Такая короткая реплика заставила изменить позицию многих участников совещания. Ситуация улучшилась, хотя и сегодня со стороны отдельных министров слышатся упрёки, что банки не дают денег реальному сектору экономики.

Я хожу на многие балансовые комиссии, где обсуждается деятельность крупных системообразующих предприятий. Отчётливо вижу, что существует большая вероятность того, что налоговики обратятся в суд на предмет взыскания налоговой задолженности, дальше последует конкурсное производство. И понятно, где тогда окажутся банки, выдавшие кредиты этим предприятиям.

Приведу пример и с крупной частной торговой компанией, которая получила в разных банках кредитов на 1,5 млрд рублей. Глава компании, осознавая огромные трудности по их возврату, стал создавать новые небольшие «чистые» фирмы, в которые плавно переводил активы, фирмы-заёмщики при этом оставлялись с долгами. Плюс к этому проводили манипуляции с бухгалтерской отчётностью, на балансе заёмщиков вдруг появлялся крупнейший кредитор, задолженность перед ним делала долг перед банком несущественным, и при голосовании он не играл практически никакой роли. Естественно, не получал своей доли при дележе.

Фёдоров В. П. В начале 1997 года я был назначен председателем правительства Республики Саха (Якутия). Денег региону, как и другим регионам России, катастрофически не хватало. Кредиты мы брали везде, где только можно. Однажды я пригласил к себе руководителя республиканского филиала Сбербанка и попросил его прокредитовать ряд серьёзных проектов. Важно было поддержать падающее производство. Ссылаясь на то, что правительство уже задолжало достаточно много банку, мне отказали. Выяснилось также, что филиал в Якутии вообще не имеет свободных денег. Буквально незадолго до этого руководитель банка по приказу из центрального офиса перебросил в Москву большое количество привлечённых в республике средств.

Я не мог мириться с тем, что в ущерб российским регионам деньги стягиваются в Центр. Стал думать, как выправить ситуацию, и пришёл к идее регионального страхования банковских вкладов. Реальной перспективы создания федеральной системы тогда ещё не было.

В основу создаваемой системы я решил поставить муниципальные банки, взяв их под контроль. Но не под административный, бюрократический, а коммерческий, экономический. Я тогда ввёл даже понятие «глубины использования денежной наличности». Моей целью было: деньги населения республики сконцентрировать в муниципальных банках, а затем их эффективно использовать. Для того чтобы нам поверили и понесли накопленные средства, я предложил страховать денежные вклады в этих банках.

У меня тогда был очень толковый министр финансов Сергей Виссарионович Яныгин (бывший руководитель банка в Нерюнгри), мы с ним поговорили, и он меня полностью поддержал. Свои прикидки я опубликовал 21 марта 1997 года в республиканской газете «Якутия».

Занятие было рискованным, мы понимали, что в случае неудачи обманутые люди придут с вилами к нам, а не к Чубайсу или Ельцину. Восторга у руководства республики эта перспектива не получила. Тогда я решил выйти из круга одной республики, обратиться к коллегам и привлечь на свою сторону губернаторов российских областей и лидеров других республик. Я считал, что правильно будет, если руководство страны соберёт руководителей субъектов Федерации для обсуждения моей инициативы. После этого мне стало бы проще сломить сильнейшее сопротивление в своей республике.

Для этого я прилетел в Москву и встречался с заместителями руководителя Администрации президента Российской Федерации А. И. Казаковым и Ю. Ф. Яровым, заместителем секретаря Совета безопасности РФ Б. А. Березовским.

Если первые собеседники поддержали меня (правда, только на словах), то Борис Абрамович проявил полную незаинтересованность в обсуждении поднятой мною темы и заявил: «Хотите делать — делайте!»

Сергей Михайлович Левчаков

В разное время я встречался с губернаторами Калужской области В. В. Сударенковым, Тульской области Г. И. Шпаком, Московской области Б. В. Громовым, перед самым его избранием, ещё с несколькими региональными руководителями. И понял, что всё бесполезно! Валерий Васильевич даже шарахнулся от меня!

Так мы и не затратили на создание системы ни рубля.

В 1998 году я вернулся в Москву и начал пробовать идею региональных страховых фондов с известным экономистом Николаем Петровичем Шмелёвым. Писали в разные инстанции. Пытались опробовать проект и в Москве, но с людьми, принимающими решения, общего языка не нашли.

Из книги Н. Кротова «История создания российской системы страхования банковских вкладов». М.: Экономическая летопись, 2009.

Знаковым событием для банковской системы, в том числе и Республики Саха (Якутия), был отбор в систему страхования вкладов. На тот момент в республике работали шесть коммерческих банков, в каждом из них Национальный банк проводил проверку. Честно скажу, два банка, «Таатта» и «Майинский», признались, что лицензия на работу с физическими лицами им нужна скорее только для имиджа, так как они развивают другие направления своей деятельности. «Майинский» был одним из самых маленьких по финансовым показателям банков в России, имея только небольшие вклады жителей своего районного центра. В дальнейшем его купили ивановские предприниматели, перевели из Якутии в Иваново и даже сменили название. А председатель правления банка «Таатта» И. И. Пантазьев до сих пор считает, что данный ресурс для него неинтересен, так как в любой момент вкладчик может забрать свои деньги, не объясняя причин, спутав планы банкиров.

По Алданзолотобанку, Алмазэргиэнбанку и Нерюнгрибанку у меня никаких сомнений не было, я был уверен, что они будут включены в систему страхования вкладов. Единственной проблемой, которая тогда вырисовывалась, и с ней мы долго бились, была возможность своевременной распечатки реестра вкладчиков, так как Агентство по страхованию вкладов может платить по актуальному реестру.

Оставался банк «Сир», один из старейших банков в России, зарегистрированный летом 1992 года, по которому у меня были противоречивые мнения, я долго сомневался, в ходе проверки банка мы даже объезжали часть его заёмщиков, стараясь убедиться в их реальности и способности вернуть кредиты. Долгие разговоры были и с председателем совета директоров и правлением банка. Наконец я принял положительное решение, в систему страхования банк допустили, но за его

деятельностью Национальный банк продолжал пристально наблюдать. Нужно признать, что в рамках наших договорённостей банк проработал лет пять-шесть.

Однако 2009 год показал, что банк вёл с нами нечестную игру. В частности, была выписана банковская гарантия на 40 млн рублей, которую «забыли» учесть на балансе. Она и сработала, в результате с банком пришлось расстаться. С 10 декабря 2009 года у Акционерного банка «Сир» приказом Банка России № ОДТ-776 от 9 декабря 2009 года отозвана лицензия на осуществление банковских операций. Этот отзыв лицензии не отразился на состоянии республиканской банковской системы, то есть специфика его деятельности заключалась главным образом в обслуживании интересов узкого круга структур, связанных с банком.

Таким образом, в нашей республике наступил первый страховой случай. Не знаю, как в других регионах, но, на мой взгляд, в Якутии закон сработал замечательно. Львиную долю денег вкладчикам возвращал «Восточный экспресс банк», остальные в одном из своих филиалов выплачивал Армазэргиэнбанк. Причём около 99 % денег, которые по агентскому соглашению он должен был выплатить, так и остались в банке, вкладчики их не стали забирать, а переоформили вклады.

К сожалению, такое произошло лишь в Алмазэргиэнбанке, «Восточный экспресс банк» по-прежнему выплачивает взносы вкладчикам банка «Сир». При всём моём уважении к филиалам крупных банков, а в республике работают «Восточный экспресс банк», Райффайзенбанк, Росбанк и другие, что бы там ни говорили, «варяги» предлагают населению и местным организациям хорошие банковские продукты, но, как в супермаркете, без индивидуального подхода.

Тем не менее они делают большое дело. В своё время на заседаниях правительства иногда звучали реплики, что нужно препятствовать приходу филиалов иногородних банков на якутский финансовый рынок, так как «наши деньги уходят в Москву». Я постоянно поясняю, что все филиалы приходят на нашу территорию не за деньгами жителей Якутии. Да, как дополнительные ресурсы эти деньги нужны, но основная задача иногородних банков — эффективно их разместить, в том числе и в Якутии. Достаточно сказать, что объём размещённых всеми филиалами средств на территории республики в разы превышает объём привлечённых здесь ресурсов. И филиалам это экономически выгодно.

Это происходит ввиду того, что экономический потенциал в республике ещё не освоен в полной мере. Интересы филиалов московских банков направлены в основном на реализацию крупных федеральных проектов, таких как строительство железной дороги до города Якутска, возведение автомобильного и железнодорожного моста через Лену, сооружение каска-

да гидростанций на реках Южной Якутии. И, конечно, строительство нефтепровода в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Необходимо подчеркнуть, что каждый вновь открывающийся филиал приносит в республику и новые банковские технологии. Не стоит забывать о том, что руководители головных банков являются опытными руководителями, состоявшимися бизнесменами, а зачастую и собственниками своих банков. Поэтому, открывая новый филиал, они преследуют главную цель — заработать деньги, что всегда сложно в новых условиях, и им приходится приспосабливаться к нашим условиям.

Приведу пример с Росбанком. Сначала он пришёл в Якутию в формате банка «Дальневосточное ОВК», затем этот банк влился в Росбанк и пришёл к нам с новыми банковскими продуктами, о которых на банковском рынке республики до того времени просто не знали. Конечно, и республиканские банки, и действующие на нашей территории филиалы выдавали потребительские кредиты, но таких банковских продуктов, какие предложили коллеги, не было.

Поэтому ещё раз могу подтвердить, что я только приветствую появление новых филиалов на территории Якутии, так как это способствует здоровой конкуренции на банковском рынке, заставляя не дремать и якутские банки, перед которыми стоит выбор — или потерять свою нишу, или оперативно научиться новому. Когда какой-либо руководитель республиканского банка говорит, что местные банки смогли бы самостоятельно полностью обеспечить услугами банковский рынок, я привожу такой аргумент: «Ты сможешь выдать миллиардный кредит? Вряд ли! А наши энергетики имеют в некоторых филиалах лимиты на кредитование от 200 млн до 2 млрд рублей, и они их даже не выбирают». Минфин Якутии тоже открыл в московских филиалах лимиты в 1–2 млрд рублей, крупные кредиты выдают, в частности, филиалы Сбербанка и ВТБ.

Хотя есть и другие примеры. Так, год назад в республику пришёл Московский областной банк. Все корпоративные клиенты на рынке, естественно, уже давно распределены, поэтому новичок привлёк лишь небольшую часть ресурсов и в этих рамках работает, рассчитывая в основном на расчётно-кассовое обслуживание компаний и организаций. Кстати, филиалы таких банков, как «Траст», Банк Москвы и некоторых других, также перешли в режим расчётно-кассового обслуживания, так как головные банки лишили их полномочий предоставления лимитов на кредитование. Для принятия решения о кредитовании пакеты оформленных документов филиалы теперь вынуждены отправлять в Москву, а клиент, сдав документы и не получив в течение длительного времени желаемого результата, второй раз в такой филиал уже не придёт.

За 16 лет работы в Национальном банке Республики Саха (Якутия) мне довелось сотрудничать со многими замечательными людьми. В первую очередь хочу отметить моего предшественника Виктора Петровича Косливцева, который возглавлял Национальный банк на протяжении 19 лет, ныне он на пенсии и проживает в Москве. Мы с ним вместе отработали почти три года, всегда его вспоминаю с большой теплотой, он очень мудрый человек, которому достался самый сложный период становления банковской системы.

Практически четыре года я работал под руководством В.М. Колосовой, которая возглавляла управление инспектирования. Вера Михайловна пришла в Национальный банк с должности заместителя председателя правления одного из коммерческих банков, мудрая женщина, грамотный специалист, у которой я многому научился.

Последний кризис, конечно, повлиял на работу республиканских банков, но их положение по-прежнему устойчивое. Банки продолжают наращивать уставный капитал, и вопросы, возникающие в связи с принятием Федерального закона от 28 февраля 2009 года №28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», о минимальном размере собственных средств в нашей республике на данный момент сняты.